

На правах рукописи

Дертеев Сергей Бадмаевич

Акустические волны в плазме солнечной короны

1.3.1 — Физика космоса, астрономия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук

Элиста – 2026 г.

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова»

Научный руководитель:

Михаляев Бадма Борисович, доктор физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической физики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова»

Официальные оппоненты:

Цап Юрий Теодорович, доктор физико-математических наук, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник Отдела физики Солнца и Солнечной системы Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Крымская астрофизическая обсерватория РАН»

Анфиногентов Сергей Александрович, кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Ордена Трудового Красного Знамени Институт солнечно-земной физики Сибирского отделения Российской академии наук

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита диссертации состоится «23» октября 2026 г. в 11 час. 15 мин. на заседании Диссертационного совета 24.1.021.01 Федерального государственного бюджетного учреждения науки Главной (Пулковской) астрономической обсерватории Российской академии наук по адресу: 196140, г. Санкт – Петербург, Пулковское шоссе, д. 65, корп. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ГАО РАН (https://www.gaoran.ru/wp-content/uploads/2026/08/diss_DerteevSB.pdf)

Автореферат разослан 18 сентября 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета,
к.ф.-м.н.

А.А. Осипова

Общая характеристика работы

Диссертационная работа посвящена изучению волновых процессов в солнечной атмосфере. Предложен подход к описанию акустических волн в высокотемпературной плазме, который применяется к волнам сжатия в короне.

Актуальность работы. В активных областях и корональных дырах наблюдаются **распространяющиеся возмущения** интенсивности КУФ-излучения. Считается, что они вызваны вариациями плотности плазмы, поэтому интерпретируются как **волны сжатия**. Наблюдается разность фаз между колебаниями интенсивности и доплеровского смещения. Возмущения описываются неадиабатическими медленными магнитоакустическими или акустическими волнами и могут использоваться при решении задач корональной сейсмологии [1-3]. Волны сжатия можно отнести к наиболее распространенным в короне нестационарным процессам. Их источниками могут быть проникающие в корону фотосферные и хромосферные осцилляции, движение спикул или мелкомасштабные взрывные явления как результат магнитного пересоединения [4-6]. МГД-моделирование показывает, что спикулы генерируют ударные волны, и вызванный ими подъем переходной зоны может порождать распространяющиеся возмущения в короне [7-8]. Связанные с ними восходящие потоки могут быть источником коронального нагрева [9]. Спикулы как открытые магнитные трубки служат подходящим каналом для выброса в корону плазмы, нагретой в их основаниях кольцевыми токами [10].

Волны сжатия распространяются от основания короны вверх и затухают, что видно по дистанции их детектирования. Поиск механизма затухания есть нетривиальная задача, поскольку роль того или иного возможного механизма (вязкость, теплопроводность, радиационные потери и т.п.) зависит от конкретных физических условий. В данном случае влияние вязкости мало в сравнении с теплопроводностью. Отношение термического члена к кинематическому в уравнении баланса энергии порядка $\kappa(T_0)T_0/(\rho_0 C_s^2 P)$, отношение вязкого члена к кинематическому в уравнении движения $\eta(T_0)/(\rho_0 C_s^2 P)$, C_s - звуковая скорость, P - период. Коэффициент теплопроводности корональной плазмы $\kappa(T_0) \approx 2.28 \times 10^{-11} T_0^{5/2}$ (Вт м⁻¹ К⁻¹), динамический коэффициент вязкости $\eta(T_0) \approx 1.15 \times 10^{-17} T_0^{5/2}$ (кг м⁻¹ с⁻¹). При температуре 1 МК и концентрации 10^{14} м⁻³ первое отношение < 1.3 , второе < 0.03 , если $P > 3$ мин. Моделирование также показало малое влияние вязкости на акустические волны с минутными периодами в теплых корональных петлях [1].

Важная проблема – объяснение наблюдаемых периодов. 3- и 5-минутные колебания можно представлять как проникающие в корону хромосферные и фотосферные колебания [1], но имеются колебания с периодами в десятки минут [2, 11-12]. Спектры возмущений являются широкими, в вейвлет-спектрах ищут доминирующие максимумы, которые объявляются периодами. Максимумов часто бывает два; они называются коротким и длинным периодами. Короткий лежит в интервале до 10 мин, длинный - в интервале 10-30 мин. Имеется частотная зависимость затухания: периоды в 3-5 мин имеют длину детектирования 3-23 Мм [1], длинные – 70-90 Мм [11].

До сих пор неизвестно происхождение длинных периодов. Если их источники не лежат в нижних слоях атмосферы, следует полагать, что они генерируются при распространении волны в самой короне. Ранее был предложен механизм квазипериодических колебаний в магнитной трубке [13]. Его физической основой служит дисперсия быстрой магнитозвуковой моды при наличии минимума групповой скорости, обусловленного волноводным распространением моды. Длинный период находится вблизи значения P_m , соответствующего скорости $C_s/\sqrt{\gamma}$. В спектре имеются структуры с формой головастика или бумеранга [14]. Механизм допускает обобщение на любые линейные волны, имеющие минимум групповой скорости, однако неадиабатические акустические волны в короне затухают быстрее, чем могут сформироваться подобные структуры.

Наблюдаемые временные сигналы и их вейвлет-спектры имеют ряд особенностей, требующих объяснения. В глобальном спектре часто выделяются два максимума. Из вида самого сигнала трудно сделать вывод, что он гармонический или представляет собой суперпозицию нескольких гармонических составляющих. В нем присутствуют острые всплески, имеющие широкий спектр, что демонстрирует вейвлет-анализ. Основной максимум в 10-30 мин имеет ограниченную продолжительность в локальном спектре, где имеются другие максимумы, то есть имеется нерегулярность в регистрации периодов. Величина скорости распространения возмущений практически всегда заметно меньше звуковой.

Волны сжатия допускают интерпретацию в виде локализованных акустических возмущений, и для их описания можно использовать аппарат акустических волн. Требуется объяснить появление двух периодов, дать адекватную трактовку перечисленным выше наблюдаемым особенностям волн сжатия.

Целью работы является нахождение подхода, адекватно описывающего акустические волны в широких интервалах значений параметров корональной плазмы, а также изучение на его основе наблюдаемых в солнечной короне распространяющихся возмущений интенсивности КУФ-излучения (волн сжатия).

В работе были поставлены и решены следующие **основные задачи**:

1. Разработка подхода к описанию линейных акустических волн в высокотемпературной плазме солнечной короны, учитывающей основные физические свойства корональной плазмы и основные физические эффекты, влияющие на поведение акустических волн.

2. Изучение поведения акустических волн при температурах корональной плазмы, соответствующих данным наблюдений, и допустимых значениях плотности; оценка затухания акустических волн при заданных параметрах.

3. Поиск подходящего теоретического описания наблюдаемых распространяющихся возмущений интенсивности коронального КУФ-излучения, объясняющего появление двух максимумов в спектре.

4. Разработка методики расчета параметров распространяющихся

возмущений интенсивности коронального КУФ-излучения при заданных корональных условиях.

Научная новизна. Новизна работы заключается в постановке задач, а также в подходах к их решению. По данным CHIANTI 10 с помощью интерполяции в аналитическом виде построена гладкая функция излучения корональной плазмы в широком интервале температур от 0.5 до 10 МК. Ранее использовалась локальная или кусочно-непрерывная степенная аппроксимация, что вводило в оборот вспомогательные формальные параметры. Предложен подход к описанию корональных акустических волн, где функция нагрева и охлаждения строго определена. Это позволило проводить изучение в широких интервалах значений базовых физических параметров плазмы, температуры и плотности. В пространстве физических параметров в рамках рассматриваемого подхода построена картина поведения акустических волн, определены области их неустойчивости и нераспространения, распространяющихся затухающих волн, изучены свойства дисперсии. Ранее аналогичные результаты рассматривались в терминах формальных параметров, характеризующих функцию нагрева и охлаждения, что не позволило тщательно учесть корональные условия. Показано, что в определенных условиях на затухание, наряду с теплопроводностью, решающее влияние может оказывать эффект нагрева/охлаждения. Предложен механизм генерации распространяющихся возмущений интенсивности КУФ-излучения (волн сжатия) с двумя периодами в спектре, объясняющий наблюдаемые периоды.

Научная и практическая значимость. Полученные научные результаты могут быть использованы при планировании новых научных исследований в рассматриваемой области. Полностью аналитическая замкнутая модель распространения акустических возмущений дает возможность привязать свойства волн к конкретным физическим условиям. Механизм генерации распространяющихся возмущений интенсивности КУФ-излучения (волн сжатия) с двумя периодами в спектре определяет новый подход к изучению волновых процессов в короне. Практическая значимость работы заключается в том, что разработанный и апробированный подход к изучению акустических волн в солнечной короне, а также комплекс программных средств могут быть использованы в исследованиях корональных осцилляций. Результаты работы вошли в отчеты при выполнении госзаданий Минобрнауки РФ 075-03-2022-119/1, 075-03-2023-121/3 и 075-03-2024-113, 075-03-2025-420/4.

Методы исследования. В работе использованы хорошо известные положения и методы гидродинамики, теории волн, общие принципы и приемы математического моделирования, теоретические и численные методы решения уравнений математической физики, известные технологии построения алгоритмов, численных схем и программ, технологии визуализации результатов численных экспериментов.

Достоверность результатов и выводов работы обусловлена адекватной оценкой имеющихся физических условий, применением строгих математических моделей, апробированных алгоритмов и методов математических расчетов, а также сопоставлением полученных теоретических

результатов с данными наблюдений.

Соответствие паспорту специальности. Содержание диссертации соответствует пунктам 1-3, 10, 12, 14 паспорта специальности 1.3.1 - Физика космоса, астрономия.

Основные результаты, выносимые на защиту:

1. Новый подход к изучению акустических волн в плазме солнечной короны, включающий классическую теплопроводность, постоянный удельный нагрев и глобальную гладкую аналитическую функцию излучения, рассчитываемую интерполяцией по данным CHIANTI.

2. Области неустойчивости и нераспространения линейных акустических волн в пространстве физических параметров корональной плазмы, температуры и плотности.

3. Действие теплопроводности приводит к разделению периодов акустических волн на две области, где свойства затухания и дисперсии линейных волн принципиально различаются. Граница между ними определяется минимумом групповой скорости.

4. Свойства затухания и дисперсии акустических волн в короне создают физический эффект, заключающийся в разделении начального локализованного акустического импульса на два отдельных возмущения, характеризующихся своими максимумами в спектре.

5. Распространяющиеся возмущения интенсивности КУФ-излучения с двойным максимумом в спектре можно рассматривать как последовательности отдельных локализованных акустических возмущений, генерируемых импульсными возмущениями у нижней границы короны.

Публикации по теме диссертации. Основные результаты диссертации опубликованы в 13 работах, из них 9 - в работах, размещенных в рецензируемых журналах, 4 - в журналах из перечня ВАК, 6 - в журналах, индексируемых в системах цитирования Web of Science и/или Scopus, 3 – в журналах квартиля Q2.

Апробация работы. Основные результаты докладывались на: Всеросс. научн. конф. студентов-физиков и молодых ученых «ВНКСФ - 22» (Ростов-на-Дону, 2016); Всеросс. ежегод. конф. по физике Солнца «Солнечная и солнечно-земная физика» (2016, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, ГАО РАН, СПб; 2025, ИЗМИРАН, Москва); Междунар. научн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2021, 2022, 2023, 2024» (МГУ); Ежегод. конф. «Физика плазмы в солнечной системе» (ИКИ РАН, Москва, 2023, 2024, 2025, 2026); Конф. молодых ученых «Фундаментальные и прикладные космические исследования» (ИКИ РАН, Москва, 2024, 2025, 2026); Int. Conf, on Physics and Chemistry of Combustion and Processes in Extreme Environments (Lebedev Physical Institute, Samara Branch, Samara, 2024); Всеросс. научн. конф. «Магнетизм и активность Солнца и звезд – 2024, 2025, 2026» (КрАО РАН, Крым, пгт Научный); Всеросс. астрон. конф. «Современная астрономия: от ранней Вселенной до экзопланет и черных дыр» (САО РАН, п. Нижний Архыз, 2024); RAS (Royal Astronomical Society) SD Meeting «Non-Equilibrium Thermodynamics in the Solar Atmosphere and Interior» (UK, London, 2024); научных семинарах КалмГУ.

Результаты диссертационной работы включены в отчеты по следующим научным грантам: госзадания Минобрнауки РФ 075-03-2022-119/1; 075-03-2023-121/3; 07503-2024-113, 075-03-2025-420/4.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, 4 глав, заключения, списка литературы и 4 приложений. Объем диссертации составляет 154 страницы. Имеется 42 рисунка и 7 таблиц. Список литературы содержит 145 наименований.

Личный вклад автора. Участие в постановке задач, вывод дисперсионного уравнения для неадиабатических акустических волн, участие в анализе и обработке результатов, вычислительные эксперименты и визуализация данных. Участие в подготовке публикаций и докладов. Автор выполнил основную часть работ по расчетам и анализу данных, предложил и разработал алгоритмы для численных расчетов на основе пакетов прикладных математических программ.

Содержание работы

Во **Введении** описаны актуальность темы, новизна и практическая значимость диссертационной работы, сформулированы ее цели и основные задачи.

В **Главе 1**, имеющей обзорный характер, приведены необходимые сведения по теме исследования, обозначены актуальные вопросы и задачи.

В **Главе 2** дано описание подхода к изучению акустических волн в короне. Считается, что волна распространяется вдоль определенного направления, в реальности определяемого магнитным полем. Она представляется медленной магнитоакустической модой, для которой в случае протяженных корональных структур подходит акустическое приближение [15-16]. Используются уравнения гидродинамики, уравнение состояния $p = \rho RT/M$, молярная масса равна $M = \bar{m}N_A$, $\bar{m} = 0.62m_p \approx 1.037 \cdot 10^{-27}$ кг есть средняя масса частиц. В основе описания волн лежат базовые физические параметры равновесной плазмы: температура T_0 , плотность ρ_0 или n_0 , $\rho_0 = \bar{m}n_0$.

Функция удельных энергетических потерь учитывает свойства теплопроводности, нагрева и радиационного охлаждения плазмы, $Q = Q_{th} + Q_{hc}$,

$$Q_{th} = -\frac{1}{\rho} \frac{\partial}{\partial x} \left(\kappa(T) \frac{\partial T}{\partial x} \right), Q_{hc} = \rho \Lambda(T) - H(\rho, T). \quad (1)$$

Теплопроводность определена классическим выражением коэффициента

$$\kappa = 2.28 \cdot 10^{-11} T^{5/2} \text{ (Вт м}^{-1} \text{ К}^{-1}\text{)}. \quad (2)$$

В равновесном состоянии функция нагрева и охлаждения Q_{hc} обращается в нуль. Функция удельного нагрева принимается постоянной $H = \rho_0 \Lambda(T_0)$ на основании того, что концепция квазипостоянного коронального нагрева весьма популярна в исследованиях корональных петель. Функция радиационных потерь $\Lambda(T)$ (рис. 1) определяется по данным CHIANTI 10. По ряду ее отдельных значений с помощью кубической интерполяции впервые получено глобальное гладкое аналитическое выражение для температур от 0.5 до 10 МК [A3-A7]. Оно позволяет выразить коэффициенты дисперсионного соотношения через базовые параметры корональной плазмы, температуру и плотность.

Для удобства расчетов и анализа результатов введены масштабы величин:

$$m(\omega) = 0.1 \text{ с}^{-1}, m(k) = 10^{-6} \text{ м}^{-1}, m(C_s) = 10^5 \text{ м с}^{-1}. \quad (3)$$

$C_s = \sqrt{\gamma RT_0/M}$ – скорость звука. Безразмерные значения обозначены тильдой

$$\tilde{\omega} = m(\omega)^{-1}\omega, \tilde{k} = m(k)^{-1}k, \tilde{C}_s = m(C_s)^{-1}C_s. \quad (4)$$

Возмущения скорости, плотности и температуры рассматриваются в форме $\exp(i\tilde{k}\tilde{x} - i\tilde{\omega}\tilde{t})$, где пространственная и временная переменные имеют масштабы $m(x) = 10^6$ м и $m(t) = 10$ с. Дисперсионное соотношение удобно записать в безразмерном виде [A8-A12]

$$\frac{\tilde{\omega}^3}{\tilde{n}_0^3} + i \frac{\tilde{\omega}^2}{\tilde{n}_0^2} \left(B_1 \frac{\tilde{k}^2}{\tilde{n}_0^2} + B_2 \right) - \frac{\tilde{\omega}}{\tilde{n}_0} \tilde{C}_s^2 \frac{\tilde{k}^2}{\tilde{n}_0^2} + i \frac{1}{\gamma} \left(-B_1 \frac{\tilde{k}^2}{\tilde{n}_0^2} - B_2 + B_3 \right) \tilde{C}_s^2 \frac{\tilde{k}^2}{\tilde{n}_0^2} = 0, \quad (5)$$

B_1, B_2 и B_3 – безразмерные коэффициенты (Рис. 1), не зависящие от плотности:

$$B_1 = \frac{(\gamma - 1)Mm(k)^2}{Rm(\rho)m(\omega)} \kappa(T_0), B_2 = \frac{(\gamma - 1)M}{Rm(\omega)} m(\rho)\Lambda'(T_0),$$

$$B_3 = \frac{(\gamma - 1)M}{RT_0m(\omega)} m(\rho)\Lambda(T_0). \quad (6)$$

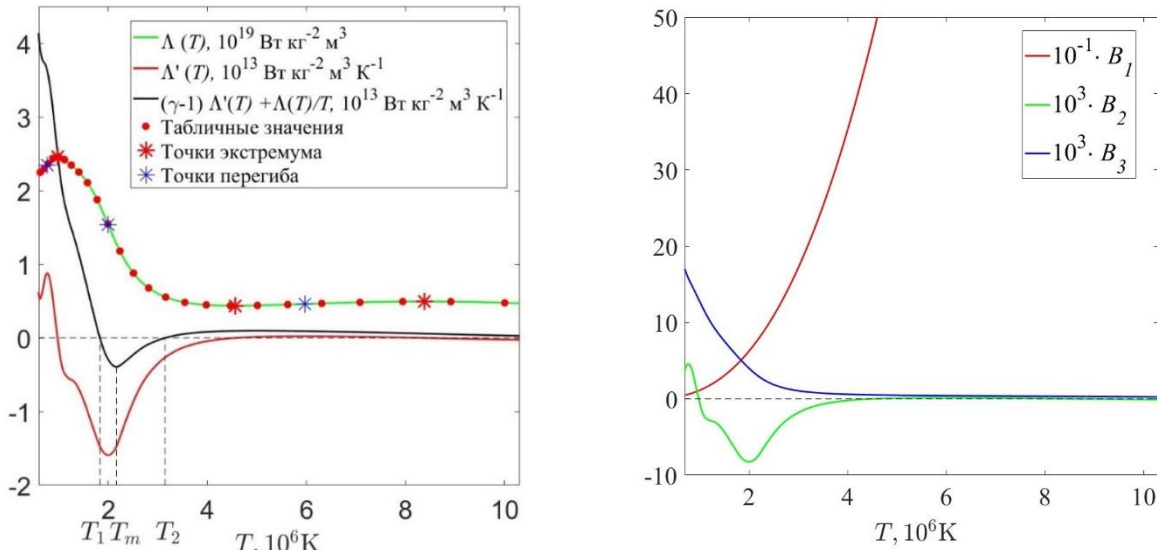

Рис. 1. Функция излучения корональной плазмы $\Lambda(T)$ (слева) и безразмерные коэффициенты дисперсионного соотношения (справа).

Безразмерные значения $\tilde{n}_0$ берутся в масштабе 10^{15} м^{-3} . Уравнение (5) можно решать в терминах $\tilde{\omega}/\tilde{n}_0$ и $\tilde{k}/\tilde{n}_0$ при заданном T_0 . Это означает, что частоту и волновое число можно определить при единичной плотности $\tilde{n}_0 = 1$ и затем умножать на нужную плотность.

На рисунке 1 отмечен интервал температуры (T_1, T_2) , где возможна неустойчивость акустических колебаний ($\text{Im } \omega > 0$), определяемая критерием Филда [17]. При $\tilde{n}_0 = 1$ имеем $T_1 = 1.83$ МК, $T_2 = 3.15$ МК. Неустойчивость возможна при $B_2 < 0$, в области убывания функции излучения. В области возрастания $B_2 > 0$ от 0.5 до 1 МК и от 4.57 до 8.38 МК возможен эффект нераспространения волны, когда $\text{Re } \omega = 0$. Наименьшая в заданных условиях длина нераспространяющейся волны определяется нулевым дискриминантом уравнения (5).

Мы не учитываем в расчетах такой важный эффект, как гравитация, который из-за отсечки колебаний вносит ограничение по частоте $\text{Re}\omega > \omega_{\text{cut}} = \gamma g / 2C_s = 1.53 \times 10^{-3} \text{ с}^{-1}$ или по периоду $P = 2\pi / \text{Re}\omega < 68$ мин, но будем принимать во внимание ограничение при оценке реальных значений параметров.

В ряде работ ([15-16] и ссылки там) использован общий подход к определению функции нагрева и охлаждения и ожидаемо сделаны общие выводы. Чтобы довести их до конкретных результатов, необходимо провести отдельное исследование. Мы избрали подход с учетом известных свойств солнечной корональной плазмы, который позволил получить новые важные конкретные результаты, имеющие прямое приложение к конкретным наблюдаемым явлениям [A9- A13].

В Главе 3 изучаются решения уравнения (5). Свойства волны зависят T_0 и n_0 (таблица 2). При заданном T_0 определена нижняя граница плотности n_0 , до которой волна может считаться реальной, критерием служит предельно допустимый период 68 мин. С уменьшением плотности период может превышать предел, так на плоскости параметров (T_0, n_0) очерчиваются границы области существования волны с рассматриваемыми свойствами. Затухающие распространяющиеся волны отбираем по признаку равенства времен затухания вследствие теплопроводности и нагрева/охлаждения. Это дает возможность оценить вклад радиационного охлаждения в затухание волн сжатия [A1-A5].

Таблица 2. Свойства акустической волны, отраженные на плоскости (T_0, n_0) . Масштаб температуры 10^6 К , длины волны Мм, времени затухания $\tau = -1/\text{Im}\omega$, мин.

T_0	n_0	λ	τ	T_0	n_0	λ	τ	T_0	n_0	λ	τ
0.5	4.66	430	6.06	1.9	1.14	837	396*	5.5	945	1426	3.56
0.6	10.8	471	4.50	2.1	1.19	881	371*	6.0	504	1489	4.57
0.8	12.9	544	4.57	2.4	1.17	941	268*	6.5	491	1550	4.70
0.9	27.5	577	3.58	2.7	1.64	999	305*	7.0	473	1609	4.90
1.0	0.25	598	88.7	3.0	2.81	1052	448*	7.5	718	1665	4.26
1.1	0.29	627	85.8	3.3	4.59	1111	279	8.0	323	1720	2.54
1.3	0.35	660	91.3	3.7	4.77	1175	240	8.5	312	1773	2.64
1.5	0.52	745	100	4.1	4.00	1230	170	9.0	9.10	1807	118
1.7	0.79	805	130	4.5	3.93	1282	144	9.5	9.75	1862	117
1.8	2.84	832	611	5.0	4.49	1351	141	10.0	12.1	1921	134

*Время нарастания колебаний (мин)

На рисунке 2 даны фазовая скорость и коэффициент затухания распространяющихся волн. При больших k они имеют постоянные пределы, здесь имеются низкая дисперсия и сильное однородное затухание. Штриховыми линиями показаны положения минимума групповой скорости k_1 , обусловленного действием теплопроводности. Нагрев и радиационное охлаждение вносят ощутимый вклад на больших длинах волны и дают небольшую поправку в положение k_1 . Они дают также второй минимум, который, однако, лежит за пределами области реальных значений параметров плазмы и здесь не рассматривается.

На рисунке 3 показаны кривые зависимости от периода групповой скорости $V_g = d\text{Re}\omega/dk$ и длины затухания $L_d = 1/\text{Im}k$. Пунктирные линии на

рисунке 3 а показывают, что минимумов групповой скорости имеется два, $P_1 = 5.04$ мин и $P_2 = 68.4$ мин, обусловленные теплопроводностью и нагревом/охлаждением. Мы ограничиваемся рассмотрением только P_1 . На рисунке даны его численные значения при $n_0 = 10^{15} \text{ м}^{-3}$ для разных температур. Если учитывается только действие теплопроводности, ожидаемы пределы групповой скорости в пределе малых периодов ($V_g \approx C_s/\sqrt{\gamma}$) и больших ($V_g \approx C_s$). Затухание соответственно сильное (происходит выравнивание длины затухания) и слабое (справедливо приближение Кирхгофа с квадратичной зависимостью от частоты).

Получена асимптотика решения уравнения (5) при $\tilde{\omega} \rightarrow \infty$ [A12]

$$\tilde{k} \approx \frac{\sqrt{\gamma}\tilde{\omega}}{\tilde{C}_s} \left(1 + \frac{S_1}{\tilde{\omega}^2} + \mathcal{O}(\tilde{\omega}^{-4}) \right) + \frac{i(\gamma-1)\tilde{C}_s}{2\sqrt{\gamma}B_1} \left(1 + \frac{S_2}{\tilde{\omega}^2} + \mathcal{O}(\tilde{\omega}^{-4}) \right), \quad (7)$$

$$S_1 = \frac{\tilde{n}_0^2 \tilde{C}_s^2}{\gamma} \left(\frac{(\gamma-1)(5-\gamma)\tilde{C}_s^2}{8\gamma B_1^2} - \frac{B_3}{2B_1} \right), \quad S_2 = \frac{\tilde{n}_0^2 \tilde{C}_s^2 (B_3 - B_2)}{2(\gamma-1)B_1}, \quad (8)$$

справедливая, если

$$\tilde{P} \ll \tilde{P}_c \approx \frac{\pi\gamma\sqrt{\gamma}B_1}{2\tilde{n}_0\tilde{C}_s^2}. \quad (9)$$

$$P_c \approx 2.86 \times 10^{-19} \rho_0^{-1} T_0^{3/2} \text{ (с)}. \quad (10)$$

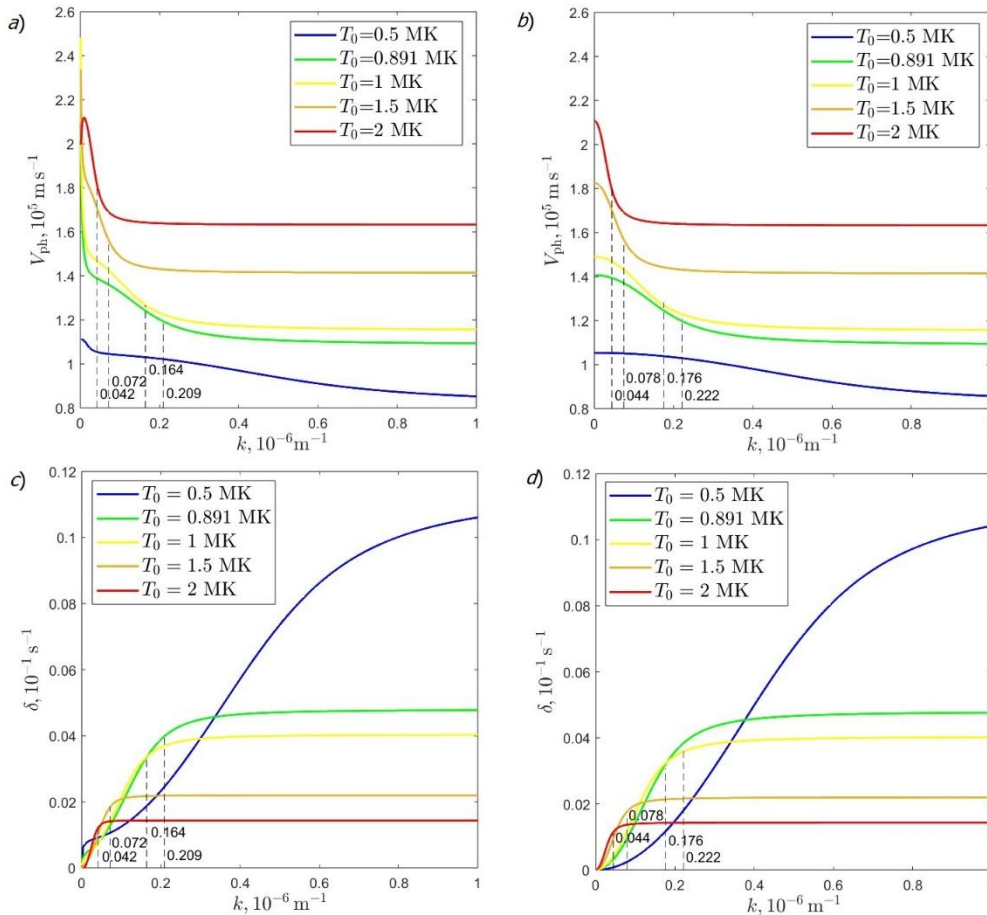

Рис. 2. Фазовая скорость $V_{ph}(k)$ и коэффициент затухания $\delta(k)$, если имеются теплопроводность и нагрев/охлаждение (слева) или только теплопроводность (справа). Берутся $n_0 = 10^{15} \text{ м}^{-3}$ и ряд значений температуры.

Здесь P_c берется с учетом только теплопроводности, значение плотности берется в кг м^{-3} , температуры – в К. Найденный из асимптотики масштаб P_c оказался порядка временного масштаба теплопроводности $\tau_{\text{cond}} = \lambda^2 R \rho_0 / (\gamma - 1) M \kappa(T_0)$, λ – длина волны. Он позволяет точно определить границы применимости приближения. Следуя численному решению уравнения (5) (рисунки 3с и 3д), запишем оценку длины затухания (вместо $\ll$ пишется $<$)

$$L_d \approx L_{d0} = 2.87 \cdot 10^4 \frac{T_0^2}{n_0} (\text{Мм}), \quad P < P_c. \quad (11)$$

Длина затухания одинакова из-за высокой эффективности теплопроводности. Условие $P < P_c$ используем и для разделения волн по дисперсии.

Минимум P_1 находится из численного решения уравнения (5), его значения совпадают с масштабом P_c . Можно утверждать, что минимум P_1 определяется временным масштабом теплопроводности. Теперь мы можем описать общую картину поведения акустических волн, показанную на рисунке 3. Характер и затухания, и дисперсии резко меняется в точке P_1 , поэтому периоды можно разделить на два класса, короткие $P < P_1$ и длинные $P > P_1$. На коротких периодах колебания затухают быстро и однородно, дисперсия низкая. На длинных периодах затухание медленное и зависит от величины периода, колебания имеют высокую дисперсию [A8, A12].

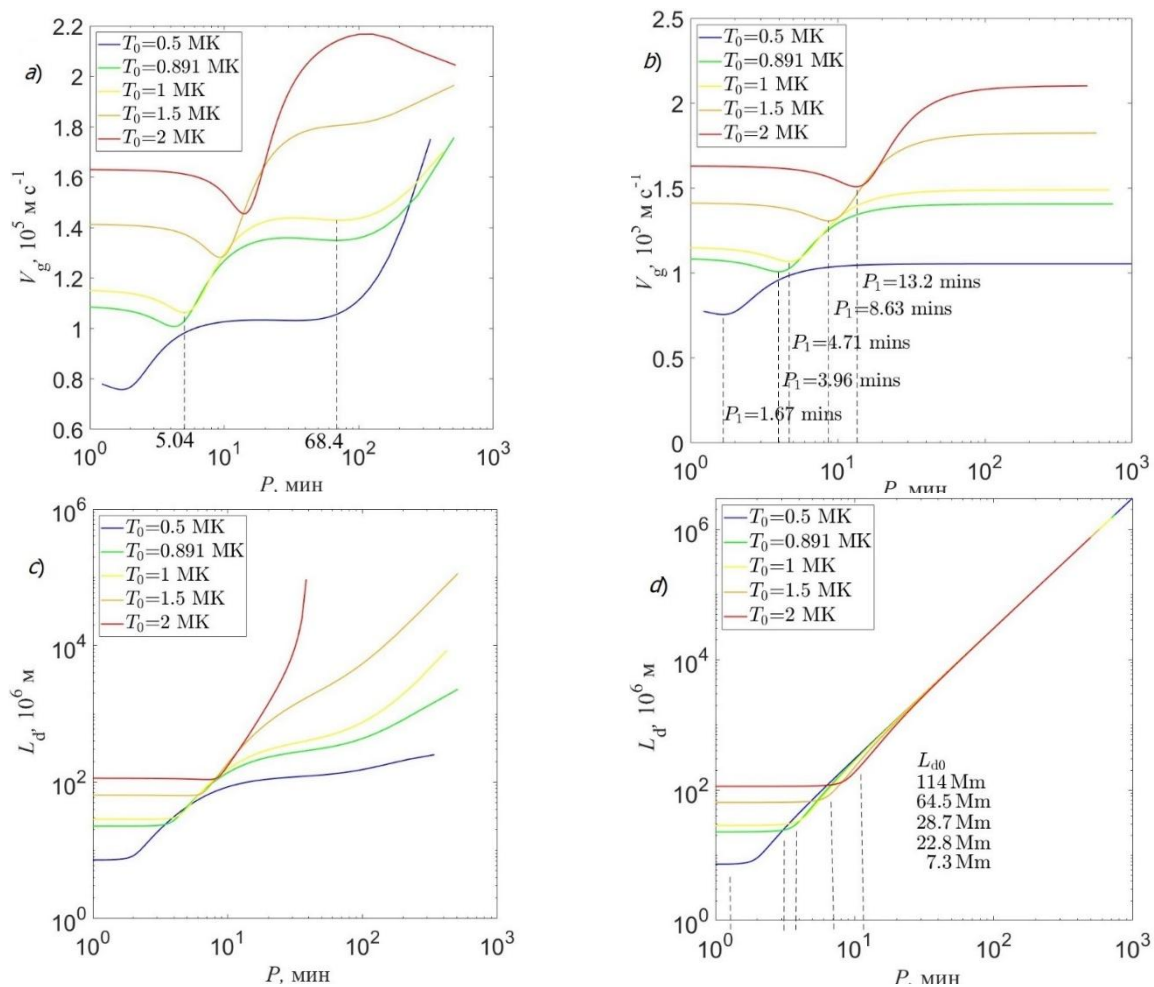

Рис. 3. Зависимость групповой скорости и длины затухания от периода с учетом теплопроводности, нагрева и охлаждения (слева), и теплопроводности (справа).

В Главе 4 проводится моделирование импульсного акустического возмущения. Полагаем, оно возникает у нижней границы короны и распространяется вверх. Возмущение представлено интегралом Фурье

$$\rho = \varepsilon \rho_0 \int_0^{k_{\max}} F(k) e^{-\delta(k)t} \cos(kx - \omega(k)t) dk, \quad (12)$$

где $k_{\max}$ - ширина спектра, $\omega(k)$ находится численным решением уравнения (5). Спектральная плотность имеет гауссову форму $F(k) = e^{-d^2 k^2/4}$, как и начальный импульс, длина которого есть d . Продолжительность равна $d/\bar{V}_{\text{ph}}$, где $\bar{V}_{\text{ph}}$ - средняя фазовая скорость в интервале $0 < k < k_{\max}$. Значения $d = (2 - 7)$ Мм подходят для импульсов, которые могут генерироваться в хромосфере, при $k_{\max} = (1 - 3) \cdot 10^{-6} \text{ м}^{-1}$ они имеют хорошую спектральную локализацию без высокочастотных шумов. В корональных условиях ($T \sim 1$ МК, $V_{\text{ph}} \sim 10^5 \text{ м с}^{-1}$) продолжительность 0.3 - 1.2 мин.

С помощью вейвлет-анализа проводится изучение спектра волнового пакета (12) при его перемещении. Используются вейвлет Морле

$$f(t) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} e^{-t^2/2} e^{i6t}$$

и алгоритм Торренса-Компо. На рисунке 4 (верхняя панель) показаны временные сигналы, генерируемые импульсом на разных расстояниях x от источника. Возмущение меняет форму, его спектр распадается на два максимума. В сигнале можно видеть присутствие двух составляющих, имеющих разную продолжительность, которая определяется по ширине сигнала на временной оси. Для каждой составляющей она близка к периоду, который определяется максимумом. Они названы коротким и длинным возмущениями, им соответствуют максимумы P_s и P_l . Со временем короткое возмущение затухает быстрее. В таблице 3 представлены параметры максимумов для ряда значений x : периоды, локализация на оси времени, относительная плотность энергии [A10-A13].

Таблица 3. Максимумы вейвлет-спектра при $T_0 = 1$ МК, $n_0 = 0.4 \cdot 10^{15} \text{ м}^{-3}$, $d = 6$ Мм. Значения координаты даны в Мм, периодов и времени – в мин, плотности энергии – в относительных единицах.

x	P_s	t_s	E_s	P_l	t_l	E_l	x	P_s	t_s	E_s	P_l	t_l	E_l
20	5.82	2.84	0.178				70	5.88	10.3	0.043	16.4	9.65	0.046
25	6.06	3.57	0.156				75	5.91	11.1	0.037	17.6	10.2	0.042
30	6.37	4.32	0.134				80	5.97	11.8	0.032	18.7	10.7	0.039
35	6.65	5.10	0.116				85	5.93	12.5	0.028	19.5	11.3	0.037
40	6.77	5.86	0.099				90	5.93	13.3	0.024	20.9	11.8	0.035
45	6.06	6.65	0.085				95	5.90	14.1	0.021	22.2	12.3	0.033
50	5.82	7.41	0.074				100	5.92	14.9	0.018	23.7	12.7	0.031
55	5.75	8.14	0.065	10.9	7.97	0.063	105	5.91	15.5	0.016	25.3	13.4	0.030
60	5.78	8.85	0.056	12.7	8.55	0.056	110	5.87	16.3	0.014	26.6	14.0	0.029
65	5.80	9.58	0.049	14.6	9.10	0.050	115	5.88	17.0	0.012	27.5	14.5	0.028

Появление возмущений в два максимума можно объяснить, используя особые свойства дисперсии и затухания, описанные в Главе 3. Затухание создает провал в спектральной функции в окрестности минимума групповой скорости (рисунок 5 слева).

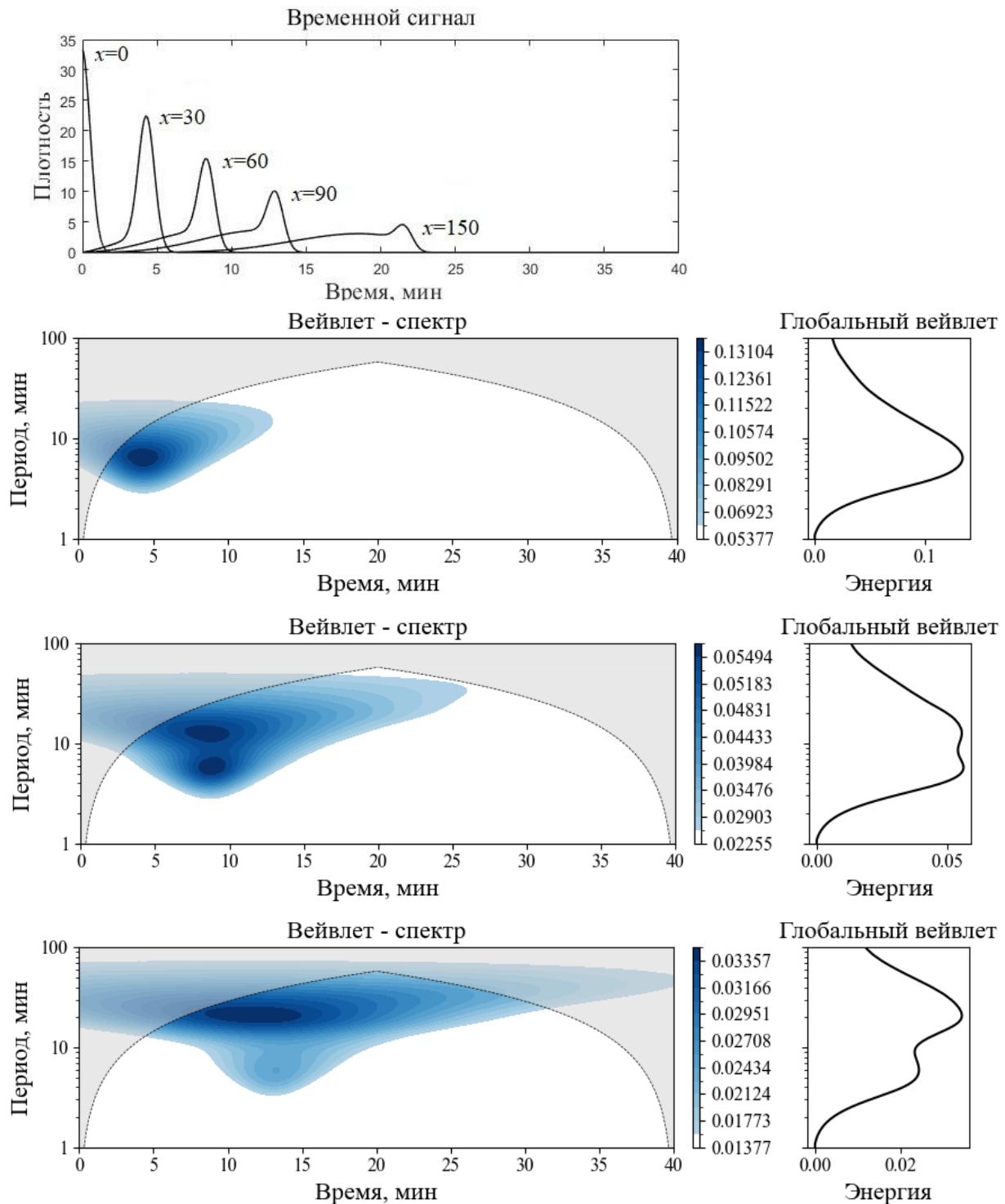

Рис. 4. Формирование акустического возмущения с двумя максимумами в спектре в результате эволюции локализованного импульса. На верхней панели показаны временные сигналы на разных расстояниях от источника, ниже их вейвлет-спектры: для $x = 30$ Мм (вторая панель), 60 Мм (третья панель) и 90 Мм (четвертая). Параметры плазмы: $T_0 = 1$ МК, $n_0 = 0.4 \cdot 10^{15} \text{ м}^{-3}$. Длина начального импульса $d = 6$ Мм.

Формирование периодов происходит аналогично механизму, описанному Робертсом и др. По обе стороны от минимума P_1 формируются две группы волн, имеющие разные периоды P_s и P_l , но одну и ту же скорость (рисунок 5 *справа*). Сравнение максимумов показывает небольшое расхождение в их положении со временем (см. также таблицу 3) из-за разности в скорости их перемещения. В обычных корональных условиях ($T_0 = 1$ МК, $n_0 = 0.4 \times 10^{15} \text{ м}^{-3}$) длинный период лежит в интервале значений от 10 до 30 мин, что хорошо согласуется с данными наблюдений. Периоды и их продолжительность определяются параметрами плазмы и начального импульса [A9-A13].

Продemonстрируем спектральное разделение акустического импульса на два отдельных возмущения под действием теплопроводности, которое играет главную роль в рассматриваемом процессе. В линейном приближении нет принципиальных препятствий такому разделению. Укажем на важное обстоятельство, касающееся изменения спектральной функции под действием затухания, показанное на рисунке 5 *слева*. В каждый момент времени часть спектра, лежащая правее минимума $k_1 = 0.066 \times 10^{-6} \text{ м}^{-3}$, имеет форму, близкую к гауссовой, как и первоначальный импульс. Эта часть спектра $F_1(k, t) = F(k)e^{-\delta(\infty)t}$ определяет короткое возмущение, длинное имеет спектр $F_2(k, t) = F(k)(e^{-\delta(k)t} - e^{-\delta(\infty)t})$.

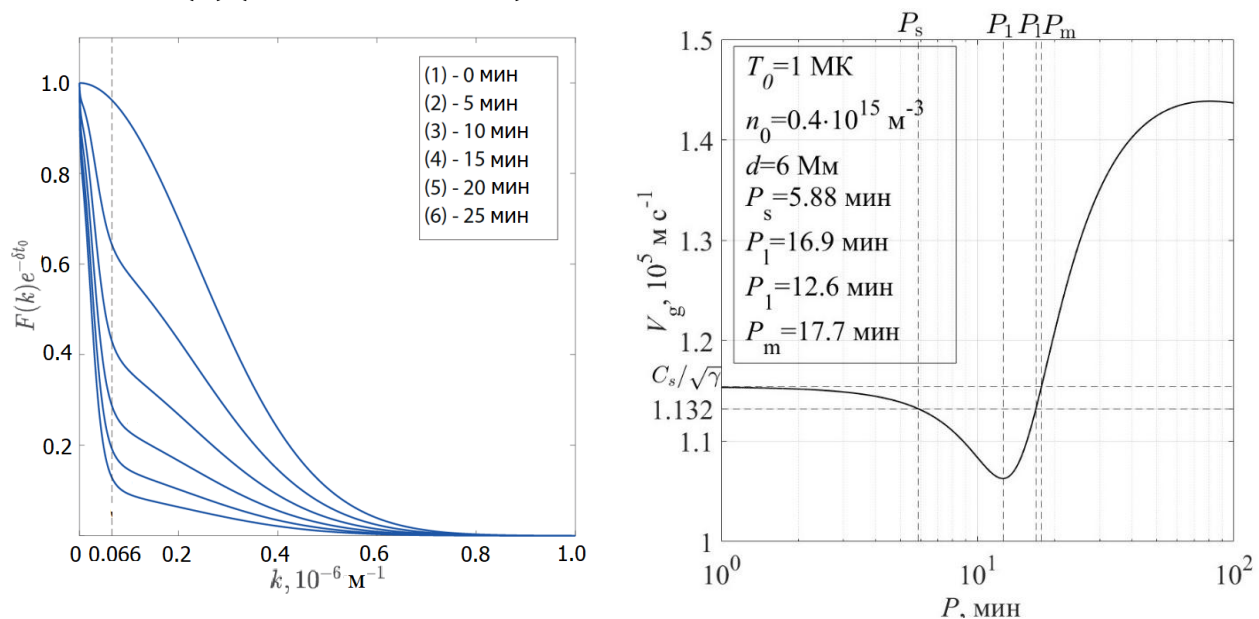

Рис. 5. Появление двух максимумов спектра в локализованном пакете акустических волн. *Слева*: вблизи минимума групповой скорости $k_1 = 0.066 \times 10^{-6} \text{ м}^{-3}$ (показан вертикальной пунктирной линией) со временем образуется провал в спектре. *Справа*: на оси периодов по обе стороны от минимума $P_1 = 12.6$ мин формируются два пакета с коротким $P_s = 5.88$ мин и длинным $P_l = 16.9$ мин периодами. Длинный период близок к $P_m = 17.7$ мин.

Параметры разделенных возмущений показаны на рисунке 6. Как ожидалось, короткое возмущение дает период и время, близкие к параметрам первого максимума в спектре неразделенного возмущения (рисунок 6 *справа*). Время для длинного возмущения принимает значения, близкие ко времени второго максимума. Кажется выбивающимся из общей картины длинный

период. Он принимает значения 28.3 мин при $x=60$ Мм и 31.9 мин при $x=90$ Мм, в то время как для неразделенного возмущения соответствующие периоды равны 12.7 и 20.9 мин. Объяснение содержится в рисунке 6 *слева*: при сложении двух пакетов максимумы сближаются, первый незначительно, а второй существенно. При $x < 55$ Мм второй имеет небольшую высоту и дает только небольшую поправку к первому, приводя к его расширению и небольшому увеличению периода, что и наблюдается также в таблице 3. Со временем второй максимум растет (рисунок 5) и при $x > 55$ Мм формирует отдельный период.

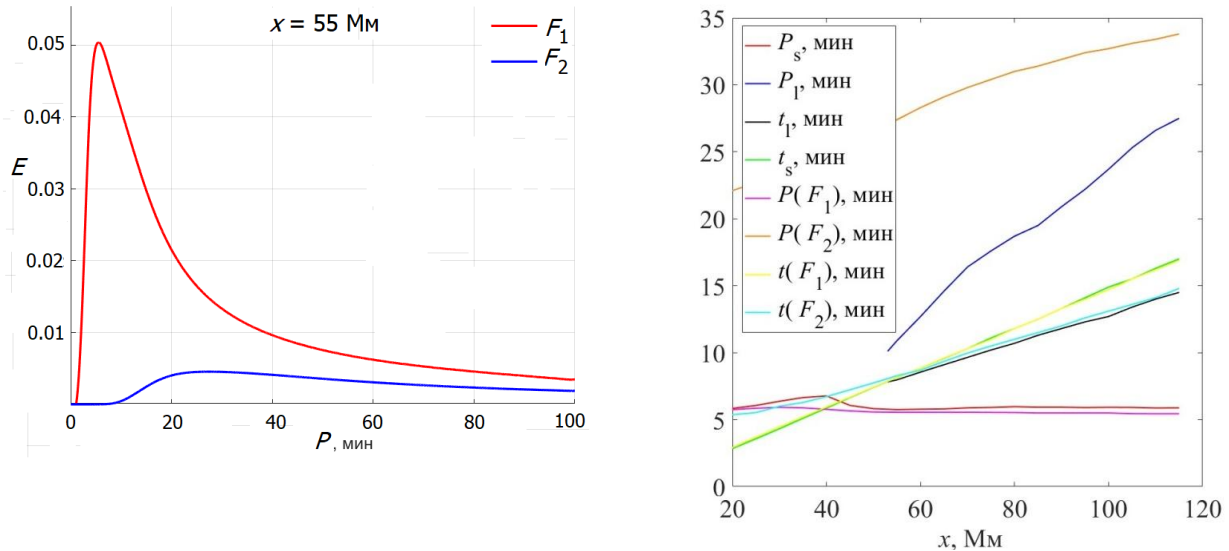

Рис. 6. Плотность энергии (*слева*) и параметры (*справа*) разделенных возмущений для импульса, определенного в таблице 3.

В **Заключении** проводится обсуждение результатов. Они обладают конкретностью, поскольку используются известные свойства корональной плазмы. Это позволило провести тщательное изучение свойств акустических волн в короне. Найдена связь между свойствами затухания и дисперсии с минимумом групповой скорости, определяемым временным масштабом теплопроводности. Особые свойства затухания и дисперсии волн приводят к разделению малых акустических импульсов на два отдельных возмущения, различающихся по степени затухания, длительности и скорости перемещения. Новый подход позволяет преодолеть затруднения, связанные с описанием волн сжатия, объяснить происхождение наблюдаемых пар максимумов спектра, в том числе происхождение длинного периода, до сих пор остающимся загадкой.

Есть основания предполагать, что каждый наблюдаемый в волнах сжатия всплеск интенсивности вызывается отдельным возмущением, порождаемым одним из акустических импульсов, которые один за другим генерируются у основания короны. Одним из основных источников энергии импульсов могут быть спикюлы. В процессе движения импульсы делятся на две части, короткие и длинные, которые движутся рядом, но имеют различные длину затухания и скорость перемещения. Таким образом, генерируемые у основания короны акустические импульсы переносят энергию, которая может дать вклад в нагрев короны [A12, A13].

В **Приложениях** приведены табличные и графические результаты.

Список литературы

1. De Moortel I. Longitudinal waves in coronal loops // *Space Sci. Rev.* –2009. –V. 149. –P. 65–81.
2. Banerjee D., Krishna Prasad S., Pant V., *et al.* Magnetohydrodynamic waves in open coronal structures // *Space Sci. Rev.* –2021. –V. 217. 76.
3. Stepanov A.V., Zaitsev V.V., Nakariakov V.M. *Coronal Seismology: Waves and Oscillations in Stellar Coronae.* – WILEY–VCH Verlag GmbH & Co. –2012. –221 p.
4. Samanta T., Pant V., Banerjee D. Propagating disturbances in the solar corona and spicular connection // *Astrophys. J. Lett.* –2015. –V. 815. L16.
5. Berghmans D., Auchère F., Long D.M., *et al.* Extreme-UV quiet Sun brightenings observed by the Solar Orbiter/EUI // *Astron. Astrophys.* –2021. –V. 656. L4.
6. Uritsky V.M., DeForest C.E., Karpen J.T., *et al.* Plumelets: dynamic filamentary structures in solar coronal plumes // *Astrophys. J.* –2021. –V. 907, № 1. 1.
7. Skirvin S.J., Samanta T., Van Doorselaere T. Modelling the connection between propagating disturbances and solar spicules // *Astron. Astrophys.* –2024. –V. 689. A135.
8. Srivastava S., Chatterjee P., Dey D., *et al.* The Relation between Solar Spicules and Magnetohydrodynamic Shocks // *Astrophys. J.* –2025. –989. 39.
9. De Pontieu B., McIntosh S.W., Hansteen V.H., *et al.* Observing the roots of solar coronal heating - in the chromosphere // *Astrophys. J.* –2009. –701. L1.
10. Zaitsev V.V., Stepanov A.V., Kronshtadtov P.V. On the Possibility of Heating the Solar Corona by Heat Fluxes from Coronal Magnetic Structures // *Solar Phys.* –2020. –V. 295. 166.
11. Gupta G.R. Observations of dissipation of slow magneto-acoustic waves in a polar coronal hole // *Astron. Astrophys.* –2014. –V. 568. A96.
12. Krishna Prasad S., Banerjee D., Van Doorselaere T. Frequency-dependent damping in propagating slow magneto-acoustic waves // *Astrophys. J.* –2014. –V. 789. 118.
13. Roberts R., Edwin P.M., Benz A.O. On coronal oscillations // *Astrophys. J.* –1984. –V. 279. –P. 857–865.
14. Kolotkov D.Y., Nakariakov V.M., Moss G., *et al.* Fast magnetoacoustic wave trains: from tadpoles to boomerangs // *Mon. Not. R. Astron. Soc.* –2021. –V. 505. –P. 3505–3513.
15. Kolotkov D.Y., Nakariakov V.M., Zavershinskii D.I. Damping of slow magnetoacoustic oscillations by the misbalance between heating and cooling processes in the solar corona // *Astron. Astrophys.* –2019. –V. 626. –A133.
16. Zavershinskii D.I., Kolotkov D.Y., Nakariakov V.N., *et al.* Formation of quasi-periodic slow magnetoacoustic wave trains by the heating/cooling misbalance // *Phys. Plasmas.* –2019. –V. 26. –082113.
17. Field G.B. Thermal instability // *Astrophys. J.* - 1965. –V. 142. –P. 531–567.

Работы автора по теме диссертации

- A1. Mankaeva G.A., **Derteev S.B.**, Mikhalyaev B.B., Bembitov D.B. Damping of fast magnetoacoustic oscillations in the solar coronal loops // *Geomagn. Aeron.* –2017. –V. 57, No 8. –P. 1023–1027. <https://doi.org/10.1134/S0016793217080151> (WoS/Scopus, BAK)

- A2. **Дертеев С.Б.**, Гаваев Б.С., Шивидов Н.К. Радиационное затухание магнитозвуковых волн в плазме солнечной короны / Труды XVII конф. молод. ученых «Взаимодействие полей и излучения с веществом». 5–10 септ. 2022 г., ИСЗФ СОРАН, Иркутск. –С. 33–35.
- A3. **Дертеев С.Б.**, Гаваев Б.С., Шивидов Н.К., Михалеев Б.Б. Радиационное затухание медленных магнитозвуковых волн в короне звезд // Ученые зап. физ. фак-та МГУ. –2022. № 6, 2260801. (BAK)
- A4. Бембитов Д.Б., **Дертеев С.Б.**, Шивидов Н.К., Михалеев Б.Б. Акустические волны в разреженной высокотемпературной плазме // Вестник НИЯУ «МИФИ». –2022. –Т. 11. № 4. –С. 288–295. doi.org/10.26583/vestnik.2022.3 (BAK)
- A5. **Derteev S.B.**, Sapraliev M.E., Bembitov D.B., Mikhalyaev B.B. Propagation of acoustic waves in coronal plasma // Geomagn. Aeron. –2023. –V. 63. No 8. –P. 1313–1317. <https://doi.org/10.1134/S0016793223080078> (WoS/Scopus, BAK)
- A6. Bembitov D.B., **Derteev S.B.**, Shvidov N.K., Mikhalyaev B.B. Acoustic waves in a rarefied high-temperature plasma // Physics of Atomic Nuclei. –2023, –V. 86, No 10. –P. 2217–2223. <https://doi.org/10.1134/S1063778823100071> (Scopus, BAK)
- A7. **Derteev S.**, Shvidov N., Bembitov D., Mikhalyaev B. Damping and dispersion of non-adiabatic acoustic waves in a high-temperature plasma: A radiative-loss function // Physics. –2023. –V. 5. –P. 215–228. <https://doi.org/10.3390/physcs5010017> (WoS/Scopus)
- A8. Mikhalyaev B.B., **Derteev S.B.**, Shvidov N.K., Sapraliev M.E., Bembitov D.B. Acoustic waves in a high-temperature plasma II. Damping and instability // Solar Phys. –2023. –V. 298. 102. <https://doi.org/10.1007/sll207-023-02196-5> (WoS/Scopus)
- A9. **Дертеев С.Б.**, Сапралиев М.Е. Квазипериодические колебания в высокотемпературной плазме. Труды XXI конф. молод. ученых «Фундаментальные и прикладные космические исследования». 10–12 апр. 2024 г., ИКИ РАН, Москва. –С. 40–43.
- A10. **Derteev S.**, Sapraliev M., Shvidov N., Mikhalyaev B. Quasi-periodic pulsations in active regions of the solar corona. Int. Conf, on Physics and Chemistry of Combustion and Processes in Extreme Environments. Samara, Russia, 2-6 July 2024: Proc./ Ed. by V.N. Azyazov and A.M. Mayorova/ Lebedev Phys. Inst. RAS, Samara Branch-Samara: Publishing ООО «Insoma-Press». –2024. –P. 41.
- A11. **Derteev S.**, Sapraliev M., Shvidov N., Mikhalyaev B. Formation of quasi-periodic oscillations in the solar corona. Conf. «Modern astronomy: from the early Universe to exoplanets and black holes», 2024 Aug 25–31, SAO RAS, Nizhny Arkhyz.
- A12. **Derteev S.B.**, Sapraliev M.E., Shvidov N.K., Mikhalyaev B.B. Acoustic waves in a high-temperature plasma III. Two-periodic disturbances // Solar Phys. –2024. –V. 240. –P. 141. <https://doi.org/10.1007/sll207-024-02381-0> (WoS/Scopus).
- A13. Михалеев Б.Б., **Дертеев С.Б.**, Шивидов Н.К., Сапралиев М.Е. Формирование мультипериодических колебаний в высокотемпературной плазме // Вестник НИЯУ «МИФИ». –2026. –Т. 15. № 3. –С. 191–198. <https://doi.org/10.26583/vestnik.2026.3.1> (BAK).